

П.П. Котов

*Институт языка, литературы и истории
Коми научного центра Уральского отделения РАН*

Т.А. Носова

*Сыктывкарский государственный университет
им. Питирима Сорокина*

СОСТАВ ПРАВОСЛАВНЫХ БРАТСТВ В ВОЛОГОДСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Статья подготовлена в рамках реализации государственного задания ФИЦ Коми НЦ УрО РАН

В статье анализируется состав епархиальных, приходских и других православных братств на территории Вологодской губернии с конца XIX в. по начало Первой мировой войны. Выявлены четыре типа членства в братствах. Обращено внимание на половой и социальный состав организаций.

Вологодская губерния, православные братства, почетные и пожизненные члены, действительные и соревновательные члены, социальный состав

История православных братств в России привлекала внимание исследователей как до 1917 г., так и в советский период [7; 14; 29]. Интерес к проблемам прошлого Русской православной церкви, православных братств в том числе, активизировался с конца 1980-х гг. К настоящему времени история православных братств нашла отражение как в целом по стране [6], так и по ряду регионов [4; 15; 18]. В меньшей степени подобные исследования оказались характерны для Европейского Севера России. Так, по Вологодской губернии историки ограничивались или упоминанием о деятельности северных православных братств в контексте изучения других проблем [9], или при раскрытии отдельных сторон их деятельности [12; 19].

Первые братства стали появляться в средние века в западных землях России, на территориях противостояния православия и католичества христианства с целью сохранения православной веры. После отмены крепостного права и проведения других буржуазных реформ началось возрождение православных братств по всей России. Реагируя на инициативу церкви и общества 8 мая 1864 г. Александр II утвердил «Основные правила для учреждения православных церковных братств». Закон был призван лишь как-то узаконить их деятельность [13]. Правительство пыталось сохранить влияние и на эти новые процессы, сохраняя и регулируя деятельность братств в рамках бюрократического аппарата Синода, определявшего все сферы церковной жизни.

Тем самым при создании православных братств насаждалось противоречие: изначально братские организации были востребованы демократизировать церковную область, но для этого сокращались возможности, так как они оказывались под государственным контролем и могли действовать лишь в обозначенных границах. С другой стороны, подобные организации были призваны заменить общинные способы поддержки крестьян или сугубо административные меры со стороны государственных ведомств по содействию населению. Однако последние не возымели в период позднего феодализма предполагаемого и необходимого положительного эффекта. Яркий

пример явила проводимая в удельной и государственной деревне политика попечительства и связанные с ней мероприятия [10; 11].

Главными признаками древних православных братств выступали: наличие храма, алтаря или иной святыни, братского синодика, устава и традиций, четкого фиксированного членства, общность религиозных взглядов, взаимопомощь, стремление к религиозному образованию, активная роль мирян [6]. Братские организации конца XIX – начала XX вв. сохранили большинство отмеченных примет. Представлялось, что успехов в утверждении истинной веры можно достичь путем создания массовых миссионерских объединений из священнослужителей и мирян, которые в своей деятельности делали бы упор на проповеди, убеждения, просвещение. Православные братства стали воплощением данной идеи, так как в той или иной степени практически все они решали миссионерские задачи. Правда, большое значение стало придаваться не только собственно миссионерской работе, но и опосредованной деятельности: организации «помощи нуждающимся», основанию обществ по распространению книг и журналов, участию в начальном обучении, созданию благотворительных и «попечительских обществ» и т.д.

К концу 1892 г. в России действовало 159 церковных православных братств. За исключением столичных городов, западных и прибалтийских епархий, в остальных губерниях страны к этому времени было создано лишь по одному – два братства [29]. Вологодская губерния не являлась исключением, и на ее территории к указанному году функционировало только одно братство (см. карту-схему).

Постепенно ситуация изменялась и количество православных братств различных типов увеличивалось. В конечном итоге, как наглядно иллюстрируют данные карты-схемы, в Вологодской губернии стало действовать 10 братских организаций (в скобках указаны место и год основания): два епархиальных братства – Всемилоостивого Спаса (Вологда, 1885) и Стефаново-Прокопьевское (Великий Устюг, 1896); шесть приходских братств – Иоанно-Предтеченское (Волог-

да, 1894), Деревянское Христорожественское (Усть-Сысольский уезд, 1895), Благовещенское (Вологда, 1896), Богородице Рождественское (Тотемский уезд, 1906), Грязовецкое Христорожественское (Грязовецкий уезд, 1909) и Свято-Троицкое (Тотемский уезд, 1909). Кроме них, в 1904 г. были созданы Александро-Невское братство при Никольском духовном училище Никольский уезд) и Кокшенгское отделение братства во имя Всемилового Спаса (Тотемский уезд). Последнее почти сразу приобрело самостоятельность, хотя формально оставалось в качестве отделения указанного епархиального объединения (см. карту-схему).

Православные братства объединяли людей одной веры и поэтому главным требованием для вступления в них было православное исповедание. Пол, звание, материальное положение, место жительства не имели существенного значения. Поддержка от лиц других исповеданий принималась, но не поощрялась.

Братства состояли из почетных, пожизненных, действительных и член-соревнователей. Почетными членами становились авторитетные светские и духовные лица, которые по своему служебному положению имели возможность оказывать содействие братствам в достижении целей. Так, в почетные члены избирались правящие архиереи, настоятели крупнейших монастырей, крупные чиновники. Улучшение материального положения было насущной потребностью, поэтому люди, одновременно пожертвовавшие не менее 100 руб., в Кокшенгское братство – 50 руб., в

обязательном порядке становились почетными членами. Но не только финансовый и должностной вопрос решал судьбу почетного членства. Наиболее активные представители, ревностно служившие на пользу братства или оказавшие особую услугу, так же удостоивались этого звания [2; 20; 34]. Заметим, что в Благовещенском приходском братстве почетных членов не выявлено.

В Иоанно-Предтеченском и Благовещенском братствах за вклад от 100 руб. и более присваивался статус пожизненного члена, число которых в них доходило до трети от общего состава братчиков. В епархиальных братствах звание пожизненного члена существовало для желающих заменить ежегодные взносы единовременным. В частности, при взносе 40 руб. действительного члена и 10 руб. члена-соревнователя в кассу Стефано-Прокопьевского братства они становились пожизненными членами [33]. Так, только за первый год существования Стефано-Прокопьевского братства возможностью стать пожизненными действительными членами воспользовались 17 человек. В основном это были представители купечества: Ноготковы, Чебаевские, Охлопковы и некоторые другие [17].

Почетными членами православных братств Вологодской епархии становились уважаемые и известные личности России. Например, первым почетным членом братства Всемилового Спаса был избран обер-прокурор Синода К.П. Победоносцев, Стефано-Прокопьевского – митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Палладий, «оказавший внимание присыл-

Карта-схема. Православные братства Вологодской губернии в конце XIX – начале XX века

кою святой иконы Христа Спасителя» и проявлявший «отеческую заботливость о пасомых» [16; 28]. Почетным членом Александро-Невского братства выступал ординарный профессор Санкт-Петербургской духовной академии Н.Н. Глубоковский, который в свое время закончил Никольское духовное училище и поддерживал братство в память о годах учебы [27].

Особо ревностные братчики нередко становились почетными членами нескольких братств епархии одновременно. Так, Иоанн Кронштадтский выступал почетным членом как минимум трех братств: двух епархиальных и приходского Иоанно-Предтеченского [19]. Вологодский нотариус дворянин А. Попов являлся активным благотворителем и участником Иоанно-Предтеченского братства и состоял в братстве Всемилошного Спаса. Историк и краевед И.Н. Суворов, редактор Вологодских епархиальных ведомостей, состоявший в Вологодском епархиальном братстве во имя Всемилошного Спаса, в 1904 г. избран почетным членом Иоанно-Предтеченского братства [3]. Полковник В. Мироносицкий получил звание почетного члена в Грязовецком и Иоанно-Предтеченском братствах и пожизненного члена в братстве Всемилошного Спаса. Безусловно, почетные члены были немногочисленны: наибольшее число, 20 человек, было в братстве Всемилошного Спаса в 1904 г., что составляло 19,6% от общего числа братчиков. Тем не менее, институт почетного членства был важен для повышения авторитета братств в обществе. Хотя в Александро-Невском братстве пожизненных членов не было зафиксировано.

В православных братствах наиболее универсальным являлся статус действительных членов, которые составляли, как правило, более 50% от общего числа членов братских сообществ, сокращаясь лишь в отдельные годы до трети. Они участвовали в голосовании на собраниях, избирали и имели право избираться в совет братства. Взнос действительных членов в большинстве братств Вологодской губернии составлял три руб., в Кокшенгском и Грязовецком братствах – два руб. [2; 21; 33; 34].

Еще одна группа, члены-соревнователи, как правило, ежегодно вносили один руб. в кассы своих братств, но в братстве Всемилошного Спаса они освобождались от ежегодного взноса [2; 20; 33; 34]. Однако статус членов-соревнователей не был строго узаконен. В уставах Иоанно-Предтеченского, Благовещенского и Деревянского братств даже не упоминался такой тип членства. С другой стороны, все отчеты этих братств свидетельствуют о наличии членов-соревнователей в составе организаций [23]. Исходя из источников, к данной категории братчиков в Иоанно-Предтеченском и Благовещенском братствах включались люди, перечислившие не менее трех руб.

Все братства принимали пожертвования не только деньгами, но и вещами, предметами, «знаниями и трудом». Если для епархиальных братств особую ценность представляли книги и письменные принадлежности, то для приходских братств дары продуктами, одеждой и обувью представляли не меньшую ценность. Во всех случаях пожертвования переводились в денежную сумму, сообразно которой давалось

звание братчику-дарителю. Так, в 1907 г. учительница церковно-приходской школы Долговицкого прихода Мария Сибирцева оказалась зачислена в члены-соревнователи Кокшенгского православного братства за помощь в проведении «внебогослужебных собраний». В 1908 г. в число членов-соревнователей были введены два крестьянина, как лица, «ознакомленные с расколом и способные утверждать в православии» [25].

По всем выявленным источникам в 1885–1916 гг. в среднем по губернии указанная категория братчиков составляла около 30%. Правда, в Стефано-Прокопьевском братстве в 1899–1915 гг. членов-соревнователей насчитывалось более половины (действительных членов от 28,4 до 41,9%) за счет крестьян, которых привлекала просветительская деятельность братской организации. Подобное наблюдалось и в Александро-Невском братстве, где соревнователей в 1904–1914 гг. фиксировалось стабильно больше, чем действительных членов. Напротив, в Иоанно-Предтеченском братстве в 1898–1913 гг. число соревнователей было самым низким в Вологодской губернии – примерно 10% от состава.

Грязовецкое Христорождественское братство вместо соревнователей в своем составе имело так называемых «попечителей». Они выступали в качестве помощников совета братства в каждом поселении прихода. Они избирались жителями сел и деревень, должность считалась почетной, от братства им выдавались свидетельства «с приложением соборной печати». Попечители информировали совет обо всех «религиозных изменениях» в своем окружении. В их домах, как правило, квартировали протоиерей и священники Грязовецкого собора, которые периодически приезжали для бесед с крестьянами. Попечители хранили кружки для сбора пожертвований в пользу братства, который проводился по домам прихожан в воскресные и праздничные дни [26]. К 1916 г. в составе Грязовецкого Христорождественского братства насчитывалось 18 попечителей [8].

В Иоанно-Предтеченском приходском братстве было решено избирать в совет «попечителя или попечительницу призреваемых» [31]. В их обязанности входило «посещение лиц», которым братство оказывало помощь. Так проявлялась забота «о ближнем», чтобы вовремя оказывать конкретную помощь нуждающимся. С другой стороны, попечитель информировал совет об использовании братской помощи, на основании чего решался вопрос о целесообразности дальнейшей поддержки призреваемого. Первой попечительницей Иоанно-Предтеченского приходского братства в 1901 г. стала врач М.П. Литова-Дроздова, которая принимала деятельное участие в работе братства со дня его организации (Там же). Она добросовестно исполняла свои обязанности в шесть лет – до 1907 года [32]. После нее попечительницей призреваемых была выбрана Нина Константиновна Попова. В 1912–1913 гг. эту должность занимала Вера Кирилловна Яблонская – супруга председателя Иоанно-Предтеченского братства, священника Владимира Смирнова [24].

По выявленным данным состав православных братств был достаточно стабильным. Исключение

составляло Вологодское епархиальное братство. В 1886 г. в нем насчитывалось 239 членов, в 1898 г. – 121 братчик и к 1906 г. их численность сократилась до 76 человек, т.е. на 37,2%. На следующий год произошло увеличение числа членов примерно в три раза – до 216 братчиков, затем вновь их сокращение в 1914 г. до 89 человек. Существенные колебания численности братства во втором десятилетии его существования отчасти объяснялись разочарованием некоторых его представителей, что вполне естественно для любой организации. Следует учитывать, что в конце 1904 г. для братства во имя Всемилостивого Спаса был приобретен новый дом. Поэтому был произведен неофициальный сбор средств между братчиками, на который не все смогли внести деньги и, соответственно, не были включены в состав членов организации.

Следует иметь в виду и создание других православных организаций в губернии. Так, в 1896 г. в Великом Устюге было создано второе епархиальное братство – Стефано-Прокопьевское. В него «перешли» бывшие члены братства во имя Всемилостивого Спаса, которые проживали на территории Великоустюгского викариатства. Другие бывшие члены Вологодского епархиального братства сосредоточились на участии в деятельности Кокшенгского Федосеевского братства Тотемского уезда (благочинный Н. Преображенский) [25] и братства при Никольском духовном училище (староста духовно-училищной церкви купец И. Смирнов и преподаватель училища А. Попов) [27].

Пытаясь придать положительную динамику численности своих членов, совет епархиального братства во имя Всемилостивого Спаса под руководством правящего архиерея провел ряд мероприятий. В их числе епископ Вологодский и Тотемский Никон в 1909 г. предложил духовенству юго-западных уездов губернии последовать примеру духовенства северо-восточных уездов, которые состояли членами Стефано-Прокопьевского братства «все без исключения». С этого времени членство в братстве Всемилостивого Спаса для священников стало почти обязательным, так как Никон требовал от своих секретарей «отмечать в справочных листах духовенства, кто состоит членом братства» [30]. Разумеется, идти на открытый конфликт с правящим архиереем никому не хотелось. Однако, даже такие экстраординарные меры не дали ожидаемого эффекта. Все-таки братство было по сути общественной организацией и участие в нем строилось на добровольной основе. Намечившаяся тенденция к сокращению числа членов братства была закономерной – после двадцатилетия существования интерес к братству Всемилостивого Спаса в Вологодской епархии заметно угас.

Тенденции, сходные с описанными, наблюдались и во втором епархиальном братстве Вологодской губернии – Великоустюгском Стефано-Прокопьевском. Однако на всем протяжении существования последнего число его членов всегда превышало состав братства Всемилостивого Спаса. Эта ситуация объяснялась, прежде всего, сосредоточением в совете Стефано-Прокопьевского братства функций по заведению церковно-приходскими школами. Поэтому практически все люди, профессионально связанные с церков-

но-приходскими школами, являлись членами братства.

При обобщении данных, выявленных из источников, получается, что максимальной численности Великоустюгское епархиальное братство достигло в 1897 г. – 554 человека. В 1898–1902 гг. данный показатель варьировался в пределах от 447 до 483 человек. Далее началось уменьшение состава братчиков – с 428 человек в 1903 г. до 268 человек в 1915 г. или на 37,4%. Отметим, что для Стефано-Прокопьевского братства было характерно наличие плавного, медленного и незначительного сокращения численности членов в отличие от братства Всемилостивого Спаса, численность которого в конце XIX – начале XX вв. сократилась почти в три раза.

Крупнейшим из приходских братств Вологодской губернии выступало Иоанно-Предтеченское братство. В 1898–1906 гг. оно насчитывало от 139 до 174 членов. Для сравнения – максимальная численность Благовещенского братства фиксировалась в 1915 г., когда в него входило 115 человек. При этом следует учитывать, что в Иоанно-Предтеченском и Благовещенском братствах в пожизненные члены включались все крупные жертвователи и они числились таковыми даже после своей смерти. Поэтому реально численность данных братств была меньше, чем указывалось в источниках.

В 1904–1914 гг. в Кокшенгском Федосеевском братстве Тотемского уезда (формально считалось отделением епархиального братства Всемилостивого Спаса) произошло незначительное сокращение членов с 72 до 64 чел., всего на 11,2%. Состав Александроневского братства Никольского уезда так же заметно колебался. С 1904 по 1908 г. число членов этого братства сократилось на 42,2% – с 64 до 37 человек. Затем этот показатель возвысился в 2,2 раза – к 1914 г. в организации числились 81 братчик. Грязовецкое Христорождественское братство в первый год существования (1910) состояло из 55 членов, к 1916 г. его состав увеличился до 65 человек или на 18,2%.

Вероятно, Деревянское Христорождественское братство оказалось самым малочисленным по составу среди всех приходских православных братств Вологодской губернии. Известно, что в 1903 г. в нем состояло одиннадцать человек [2]. Сумма членских взносов в Деревянское братство в 1898 г. составила всего 36 руб., в 1903 г. – 6 руб. и в 1910 г. – 10 руб. [5]. Напомним, что минимальный взнос уставом определялся в три руб. Предположим, что по примеру других православных братств был установлен взнос от членов-соревнователей в один руб. Но даже в этом случае, небольшая сумма членских взносов (6–36 руб.) и пожертвований в целом (16–33 руб.) позволяет сделать вывод о малом численном составе Деревянского Христорождественского братства.

В целом состав приходских братств Вологодской губернии оказался более стабильным, чем епархиальных братств. Данные явления можно объяснить активизацией благотворительной деятельности в приходских братствах, что подкреплялось призывами священников о необходимости помощи нуждающимся и привлекало прихожан в приходские организации прежде всего в трудные военные годы.

Подчеркнем – выяснить буквальное число членов православных братств по Вологодской губернии представляется затруднительным в силу того, что некоторые люди состояли в нескольких братствах одновременно. Однако совокупность источников позволяют определить некоторое сокращение числа членов братств в начале XX в. Произошло это во многом из-за уменьшения численности епархиальных братств. В то же время благодаря появлению в начале 1900-х гг. новых православных братств в губернии получилось сгладить сокращение общей численности указанных организаций. Так, в 1899 г. в Вологодской епархии насчитывалось 828 братчиков, в 1913 г. – 780. Следовательно, к началу Первой мировой войны численность членов православных братств в Вологодской епархии сократилась только на 5,8% по сравнению с концом XIX в.

Среди всех православных братств Вологодской губернии наиболее полно сохранились данные по составу по Стефано-Прокопьевскому епархиальному братству за 1896–1901 гг. Поэтому на примере данной организации и проанализируем половой и социальный состав братчиков.

Среди членов православных братств подавляющее большинство составляли мужчины. Материалы диаграммы 1 свидетельствуют, что в 1896–1900 гг. в составе Стефано-Прокопьевского братства насчитывалось от 14 до 21 женщины и их число не превышало 4,2% относительно общей численности братчиков. Среди почетных членов не было ни одной женщины, а звания «действительного пожизненного члена» оказались удостоены только двое – Маргарита Васильевна Ноготкова в 1896 г. и Александра Алексеевна Ноготкова в 1897 г. Маргарита Васильевна, дочь известного купца М.И. Охлопкова, славилась своей благотворительной деятельностью. Благодаря М.В. Ноготковой и ее отцу в

бедном районе г. Великого Устюга были основаны два учебных заведения: Красногорская Свято-Стефановская мужская школа и Красногорская женская школа. Отец и дочь являлись и попечителями учебных заведений и снабжали бедных учеников одеждой и обувью. Кроме того, М.В. Ноготкова поставляла в школу материалы для рукоделия, неоднократно устраивала праздники для девочек [22].

Для анализа социального состава Стефано-Прокопьевского епархиального братства обратимся к данной таблице 1. Предварительно считаем важным отметить, что в конце XIX в. происходила трансформация сословной структуры. Поэтому, на наш взгляд, корректнее употреблять понятие «социальная группа». Название и устав братства подчеркивали, что организация ставила религиозные цели, поэтому большая часть братчиков (60,8–68,1%) относилась к лицам духовного звания (к духовному сословию (духовенству) в статье отнесены только лица, имевшие священнический сан). Среди них встречались представители не только белого, но и черного духовенства. Наряду с епископами, которые становились почетными членами-покровителями братства, в общество вступали настоятели и иеромонахи монастырей г. Великого Устюга, Троице-Стефано-Ульяновского монастыря и других обителей.

В группу чиновников в таблице 1 включены лица, которые находились на государственной гражданской службе. В основном это были действительные члены братства. Однако Семена Герасимовича Калинина, начальника Судходной дистанции, пожертвовавшего в 1898 г. в пользу братства 200 руб., избрали почетным членом. За пять лет, с 1896 до 1900 г., число чиновников в составе братства уменьшилось с 48 до 24 человек, или в два раза, а их доля – на 45% (см. табл. 1).

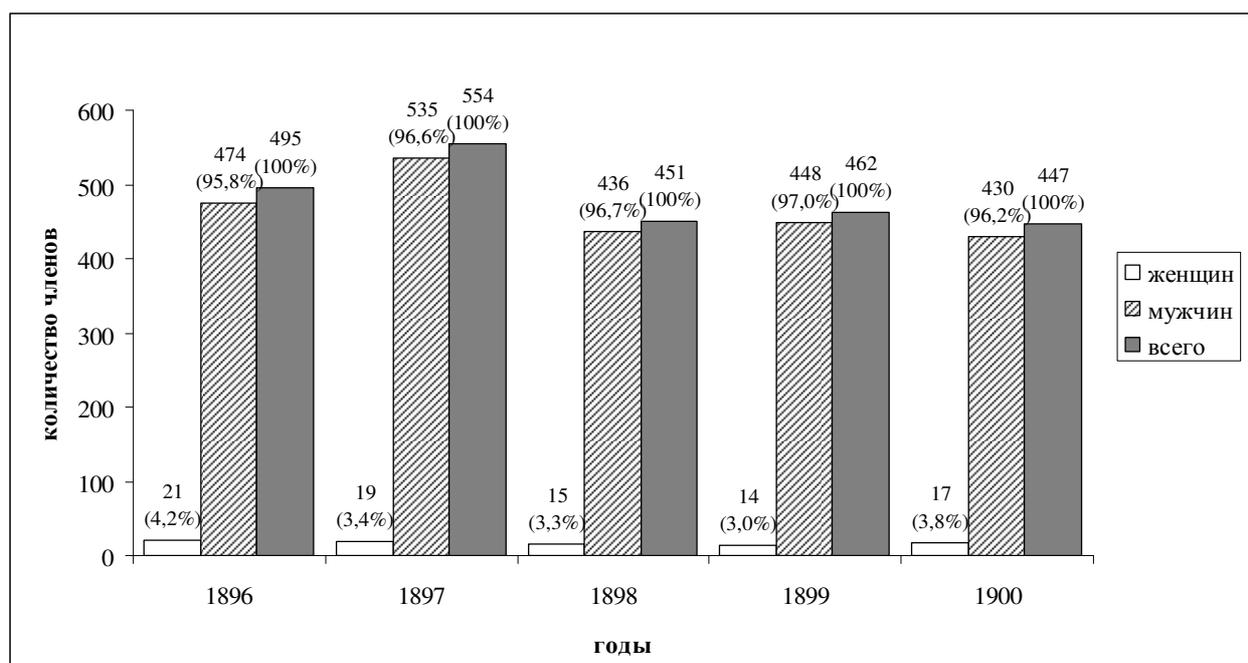

Диаграмма 1. ПОЛОВОЙ СОСТАВ СТЕФАНО-ПРОКОПЬЕВСКОГО БРАТСТВА В 1896–1900 ГОДАХ

Источники: Отчет Великоустюгского Стефано-Прокопьевского братства за 1900–1901 гг. // ВЕВ. 1902. № 10,11. Прибавления; МКАУ ВУЦА. Ф. 265. Оп. 1. Д. 11. Л. 1–96.

СОСТАВ СТЕФАНО-ПРОКОПЬЕВСКОГО БРАТСТВА В 1896–1900 ГОДАХ

Социальная группа	1896		1897		1898		1899		1900	
	абс.	%								
Дворянство	4	0,8	0	0,0	0	0,0	1	0,2	0	0,0
Духовенство	301	60,8	337	60,8	307	68,1	304	65,8	297	66,4
Крестьянство	29	5,9	59	10,6	37	8,2	40	8,7	45	10,1
Купечество	55	11,1	35	6,3	34	7,5	34	7,4	26	5,8
Мещанство	11	2,2	15	2,7	15	3,3	6	1,3	4	0,9
Почетные граждане	2	0,4	2	0,4	1	0,2	1	0,2	1	0,2
Разночинцы	17	3,4	21	3,8	10	2,2	18	3,9	20	4,5
Чиновничество	48	9,7	44	7,9	27	6,0	33	7,1	24	5,4
Не указана	28	5,7	41	7,4	20	4,4	25	5,4	30	6,7
Всего	495	100,0	554	100,0	451	100,0	462	100,0	447	100,0

Источники: Отчет Великоустюгского Стефано-Проккопьевского братства за 1900–1901 гг. // ВЕВ. 1902. № 10, 11. Прибавления; МКАУ ВУЦА. Ф. 265. Оп. 1. Д. 11. Л. 1–96.

Следующую после чиновничества значительную группу братчиков составляло купечество. Повторим, что нередко представители купеческой среды становились действительными пожизненными членами и делали неоднократные пожертвования в пользу Великоустюгского Стефано-Проккопьевского братства. Представительницы купечества среди женщин, вступивших в братство, составляли не менее четверти. В 1896–1900 гг. численность купечества в составе Стефано-Проккопьевского братства сократилась с 55 до 26 человек, т.е. на 52,7% (примерно в два раза).

В отличие от многих других групп, доля крестьянства в составе Великоустюгского братства за пять лет увеличилась с 5,9 до 10,1% за счет общего умножения их числа с 29 до 45 человек (см. табл. 1). Прирост крестьянских представителей в составе братства объяснялся распространением информации о его создании и пользе, которое оно приносило людям. Нередко крестьяне покидали общество через один-два года, что отчасти было связано с необходимостью денежных взносов. В большинстве случаев данная группа избирала тип соревновательного членства, но были среди крестьян и действительные члены.

В указанные годы ненамного возросло число разночинцев – с 17 до 20 человек, хотя их доля в составе братства была невелика и заключалась в пределах 2,2–4,5% (см. табл. 1). Разночинцы были представлены, как правило, уездными врачами и учителями церковных школ.

Численность мещан в Стефано-Проккопьевском братстве была незначительной и, в отличие от разночинцев, она еще и сократилась с 11 человек в 1896 г. до четырех человек в 1900 г., а их доля в составе и вовсе стала менее одного процента (см. табл. 1).

В связи с отсутствием помещичьих владений в северо-восточной оконечности Вологодской губернии дворянство, по сути, было представлено в Стефано-Проккопьевском братстве только при создании (см. табл. 1). Это несомненно способствовало укоренению епархиального братства в «медвежьем углу». Подчеркнем, что при открытии братства в него вступили в статусе почетных членов и двое довольно известных в стране человека – Георгий Сергеевич Прянишников и Иван Петрович Петровский.

В отличие от епархиальных братств, в приходских братствах г. Вологды было значительно больше пред-

ставителей «благородных сословий». Так, во второй год существования Иоанно-Предтеченского братства (1895–1896) более половины его членов (70 человек) принадлежали к дворянству. Следующей значительной группой в братстве оказались купцы и мещане, которые составляли 24% (39 чел.) братчиков, тогда как на духовенство и крестьянство приходилось всего по семь человек, что не превышало 6% состава организации [1].

Таким образом, появление в культурной и религиозной жизни страны в 60-х годах XIX века православных братств явилось закономерным явлением. В Вологодской губернии было создано два епархиальных и шесть приходских братств, братство при Никольском духовном училище и Кокшенгское отделение епархиального братства Всемилоостивого Спаса. Более позднее относительно других регионов возникновение братств в губернии не повлияло на их состав.

Православные братства Вологодской епархии являлись сословными организациями. В них принимались взрослые люди обоего пола, исповедующие православную веру. Сумма денежного взноса, а в некоторых случаях заслуги человека, определяли «звание» в братстве, каковых обычно было четыре: почетное, пожизненное, действительное и соревновательное. Религиозный характер организаций отразился на социальном составе. В конце XIX – начале XX вв. более половины всех членов епархиальных братств Вологодской губернии составляли лица духовного сословия. Подавляющее большинство в Кокшенгском и Александро-Невском братствах представляли мужчины духовного звания. Гораздо меньше представителей духовенства встречалось в составе приходских братств Вологды. В целом можно отметить, что в составе практически всех православных братств епархии состояли лица разных социальных групп и материального достатка. Проживали братчики преимущественно в пределах Вологодской губернии, но были среди них жители Москвы, Санкт-Петербурга, Глазова, Тобольска, Перми и других городов России.

Принятые сокращения

ПСЗРИ-2 – Полное собрание законов Российской империи. Собрание Второе. Т. I–LV. Санкт-Петербург, 1825–1881.
ВЕВ – Вологодские епархиальные ведомости.

МКАУ ВУЦА – Муниципальное казенное архивное учреждение Великоустюгского муниципального района «Великоустюгский центральный архив».

ГАВО – Государственный архив Вологодской области.

Литература

1. Вторая годовщина Иоанно-Предтеченского приходского братства и годичный отчет за 1895–1896 гг. // ВЕВ. – 1896. – № 13. – Прибавления. – С. 224.
2. ГАВО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 3861. Л. 146, 187.
3. Десятилетие братства при Иоанно-Предтеченской церкви // ВЕВ. – 1904. – № 11. – С. 274.
4. Дзюбан, В. В. Православная духовная миссия в Орловской губернии (1870–1905 гг.): основные направления деятельности / В. В. Дзюбан, О. А. Матюхина // Вестник Брянского государственного университета. – 2015. – № 2. – С. 146–154.
5. Доклады Усть-Сысольской уездной земской управы и приложения к журналам за 1898 г.: в 2 частях. – [Б. м.: б. и.], [1899]. – Ч. 2. – С. 314; Журналы Усть-Сысольского уездного земского собрания очередной сессии 1903 г. и доклады управы с приложениями. Вологда: Тип. губ. правления, 1904. – С. 604; Журналы Усть-Сысольского уездного земского собрания 42 очередной сессии 1911 г. Усть-Сысольск: Тип. «З.Д. Следников и К», 1912. – С. 201.
6. Дорощев, Ф. А. Православные братства: генезис, эволюция, современное состояние / Ф. А. Дорощев. – Нижний Новгород: Издательство ННГУ, 2006. – 251 с.
7. Жудро, Ф. История Могилевского православного братства / Ф. Жудро. – [Б. м.; б. и.], 1890.
8. Из Грязовца // ВЕВ. – 1916. – № 14. – С. 265.
9. Камкин, А. В. Православная церковь на севере России / А. В. Камкин. – Вологда: ВГПИ, 1992. – 162 с.
10. Котов, П. П. Общественная запашка в удельной деревне России в 1828–1861 годах: по материалам Европейского Севера / П. П. Котов // Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология. – 2018. – Т. 28, № 1. – С. 13–22.
11. Котов, П. П. Политика попечительства удела и ее результаты: на примере Европейского Севера России / П. П. Котов // Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология. – 2012. – № 3. – С. 103–107.
12. Котов, П. П. Возникновение и основные направления деятельности Стефано-Прокопьевского православного братства / П. П. Котов, Т. А. Носова // Двинская земля. Материалы вторых межрегиональных общественно-научных историко-краеведческих Стефановских чтений / ответственный редактор Н. В. Шептяков. – Котлас, 2003. – С. 151–159.
13. Мая 8 [1864 года]. Высочайше утвержденное положение Кабинета Министров, опубликованное 10 июня. – О правилах для учреждения Православных церковных братств // ПСЗРИ-2. – Т. XXXIX, собрание 1. – № 40863. – С. 409–410.
14. Медынский, Е. Н. Братские школы Украины и Белоруссии в XVI–XVII вв. и их роль в воссоединении Украины с Россией / Е. Н. Медынский. – Москва, 1954. – 174 с.
15. Михайлова, Е. Д. Религиозно-просветительская деятельность православных братств в Курской епархии до 1917 года / Е. Д. Михайлова // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. – 2014. – № 4. – С. 173–179.
16. МКАУ ВУЦА. Ф. 265. Оп. 1. Д. 1. Л. 37.
17. МКАУ ВУЦА. Ф. 265. Оп. 1. Д. 11. Л. 3.
18. Никитина, Е. Н. Влияние Обдорского миссионерского братства во имя святителя Гурия, архиепископа Казанского и Свяязского чудотворца на церковную и культурную жизнь Березовского уезда Тобольской губернии (1904–1914 гг.) / Е. Н. Никитина // Сретенские чтения. Материалы XXVI научно-богословской конференции студентов, аспирантов и молодых специалистов. – 2020. – С. 141–146.
19. Носова, Т. А. Из опыта благотворительной деятельности православных братств Вологодской епархии в конце XIX – начале XX века / Т. А. Носова // Отечественный журнал социальной работы. – 2014. – № 3 (58). – С. 126–133.
20. Открытие Кокшенгского Федосеевского православного миссионерского братства (27 сентября 1904 г.) // ВЕВ. – 1904. – № 22. – С. 592.
21. Открытие Кокшенгского Федосеевского православного миссионерского братства (27 сентября 1904 г.) // ВЕВ. – 1904. – № 22. – С. 592; Отчет о деятельности братства прихожан с 12 апреля 1909 по 1 апреля 1910 года // ВЕВ. – 1910. – № 7. – С. 113.
22. Отчет Великоустюгского Стефано-Прокопьевского братства за 1900–1901 гг. // ВЕВ. Прибавления. – 1902. – № 23. – С. 691.
23. Отчет Вологодского Иоанно-Предтеченского приходского братства с 1 мая 1895 по май 1896 г. // ВЕВ. – 1896. – № 13. – С. 224; Отчет приходского братства при Благовещенской церкви (за 1897–1898 год) // ВЕВ. – 1898. – № 20. – Прибавления. – С. 496.
24. Отчет Иоанно-Предтеченского приходского братства с 1 января 1912 по 1 января 1913 года // ВЕВ. – 1913. – № 14. – С. 392.
25. Отчет Кокшенгского Федосеевского православного миссионерского братства за 4-ый год существования (1907–1908) // ВЕВ. – 1909. – № 22. – С. 543.
26. Отчет о деятельности братства прихожан за 1913 г. // ВЕВ. – 1914. – № 5. – С. 112.
27. Отчет о суммах и деятельности Александроневского братства за 1908 г. // ВЕВ. – 1909. – № 9. – С. 184.
28. Памяти высокопреосвященного митрополита Палладия // ВЕВ. – 1899. – № 3. – С. 54.
29. Папков, А. А. Церковные братства. Краткий статистический очерк о положении церковных братств к началу 1893 г. / А. А. Папков. – Санкт-Петербург: Синодальная тип., 1893. – 147 с.
30. Резолюция Никона на журнал общего собрания членов братства во имя Всемилового Спаса // ВЕВ. – 1909. – № 16. – С. 299.
31. Семилетие братства при Иоанно-Предтеченской церкви 29.04.1901 // ВЕВ. – 1901. – № 13. – С. 343–344.
32. Тринадцатое общее собрание братства при Иоанно-Предтеченской церкви // ВЕВ. – № 15. – С. 337.
33. Устав Великоустюгского Стефано-Прокопьевского православного братства при Прокопьевском соборе. – Великий Устюг, 1896. – 15 с.
34. Устав Вологодского православного церковного братства во имя Всемилового Спаса // ВЕВ. – 1896. – № 7–8. – С. 104; Устав приходского Вологодского Иоанно-Предтеченского братства при Рощенской церкви // ВЕВ. – 1893. – № 13. – С. 163; Устав православного приходского братства при Благовещенской церкви г. Вологды // ВЕВ. – 1896. – № 21. – С. 367; Устав Деревянского Христорождественского приходского братства // ВЕВ. – 1896. – № 2. – С. 26.

P.P. Kotov, T.A. Nosova

**COMPOSITION OF ORTHODOX BROTHERHOODS
IN VOLOGDA PROVINCE IN THE LATE 19th – EARLY 20th CENTURY**

*The study was carried out within the framework of the state task
of the Federal Research Centre Komi Science Centre, Ural Branch, RAS*

The composition of diocesan, parish and other Orthodox brotherhoods in the Vologda province from the late 19th century till the beginning of the First World War is analyzed. Four types of membership in the brotherhoods have been identified. Gender and social status of the organizations' members are considered.

Vologda province, Orthodox brotherhoods, honorary and lifelong members, active and competitive members, social composition.